

М.В. Друзин*

M.V. Druzin*

18 октября 1905 г.: один день в судьбе пермского губернатора А.П. Наумова**October 18, 1905: one day in the fate of the Perm Governor A.P. Naumov**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-4

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-4

УДК 94(47)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Друзин М.В. 18 октября 1905 г.: один день в судьбе пермского губернатора А.П. Наумова // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 52–66. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-04.pdf>

Druzin M.V. October 18, 1905: one day in the fate of the Perm Governor A.P. Naumov // Historical Courier, 2019, No 6 (8). P. 52–66. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-04.pdf>

Abstract. On October 18, 1905 in the city of Perm there were riots on the occasion of the announcement of October Manifesto. Striking railway workers decided to stop the strike and go to serve a prayer in the health of Emperor Nicholas II. Perm Governor Alexander Petrovich Naumov allowed such a mass gathering of people to pass through the streets of the city. But a police officer Ivanov was not notified of the Manifesto of 17 October 1905 and the order of the Governor. Seeing the crowd, the bailiff dispersed it with the help of Cossacks. This led to casualties and unrest. The Governor arrived at the scene to personally calm the people. Later, however, a new, revolutionary-minded crowd approached the Governor's house and demanded the Governor. He went out alone as well. The crowd surrounded him, red banners rose, the people demanded to release political prisoners, long led the Governor around the city from prison to prison. After these events, A.P. Naumov resigned, believing that he had lost authority among the local population. Six years later, in 1912 A.P. Naumov decided to return to public service, but the Minister of Internal Affairs A.A. Makarov objected, having accused him of “inaction of the power” shown by the former Perm Governor in October, 1905. A.P. Naumov's biography has not been studied in detail. Therefore, he is mentioned by historians mostly in regard to the events of October 18, 1905, described in the memoirs of S. N. Paleolog “Close to Power”. The author of the article attempts to restore important milestones in the biography of A.P. Naumov; the sources covering the events of October 18, 1905 are investigated. In Perm, other versions of why the Minister of Internal Affairs could prevent A.P. Naumov from coming back to service are offered. It is concluded that the issue of the Manifesto of 17 October, 1905 took the governors of the Empire by surprise and caused confusion and “inaction”, and even “condoning” the revolutionaries. This was caused not so much by the poor communication between the central and local authorities, when the population learned about Manifesto sooner than the Governor and officials of the provincial government and police, but by the absence of new regulations of local authorities' competencies, clarification on the limits of the granted freedoms.

Keywords: economic history; Perm province; Ural around 1900; economic area; economy of Russian empire; factory sector.

The article has been received by the editor on 25.08.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. 18 октября 1905 г. в Перми произошли народные волнения по случаю оглашения Манифеста 17 октября. Бастовавшие железнодорожные рабочие решили прекра-

* **Друзин Михаил Викторович**, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: mdruzin@mail.ru.

Druzin Mikhail V., Candidate of Historical Sciences, Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St.-Petersburg, Russia), e-mail: mdruzin@mail.ru

тить забастовку и пойти отслужить молебен во здравие императора Николая II. Пермский губернатор Александр Петрович Наумов разрешил такому массовому скоплению народа проход по улицам города. Но полицейский пристав Иванов оказался не уведомлен о Манифесте 17 октября и распоряжении губернатора. Увидев толпу, пристав разогнал ее с помощью казаков. Были пострадавшие. Поднялось волнение. Губернатору пришлось лично одному выехать к месту событий и успокоить народ. Однако позже к дому губернатора подошла новая, революционно настроенная толпа и потребовала губернатора. Он вышел к ней так же один. Толпа окружила его, поднялись красные знамена, народ потребовал освобождения политических заключенных, долго водил губернатора по городу от тюрьмы к тюрьме. После этих событий А.П. Наумов подал в отставку по собственному желанию, понимая, что утратил авторитет среди местного населения. Спустя 6 лет, в 1912 г. А.П. Наумов решил вернуться на государственную службу, но министр внутренних дел А.А. Макаров отказал ему в этом, обвинив в «бездействии власти», проявленном бывшим пермским губернатором в октябре 1905 г. Биография А.П. Наумова пока подробно не изучена. Поэтому его упоминания в историографии в основном ограничиваются историей 18 октября 1905 г., изложенной на основе воспоминаний С.Н. Палеолога «Около власти». Автором статьи предпринята попытка восстановления важных вех биографии А.П. Наумова; исследованы источники, освещающие события 18 октября 1905 г. в Перми, предложены другие версии того, почему министр внутренних дел мог отказать А.П. Наумову в восстановлении на службе. Делается вывод о том, что проблема Манифеста 17 октября 1905 г., заставшего губернаторский корпус империи врасплох, вызвав и растерянность, и «бездействие», и даже «потворство» революционерам, заключалась не столько в плохой коммуникации центральной и местных властей, когда население узнавало о Манифесте чуть ли не быстрее губернатора и чинов губернского правления и полиции, сколько в отсутствии новых регламентов компетенций местной власти, разъяснений о пределах дарованных свобод.

Ключевые слова: Манифест 17 октября 1905 г.; А.П. Наумов; пермский губернатор; революция 1905 г.; мемуары; критика источника.

«Затруднившись до настоящего времени повергнуть его [А.П. Наумова. – М.Д.] ходатайство на монаршее воззрение в виду отзыва вашего высокопревосходительства от 10 февраля текущего года, а также вследствие полученных мною сведений о том, что статский советник Наумов не проявил должной стойкости в минуту опасности, я, тем не менее, был бы склонен доложить его просьбу государю императору, если бы оказалось, что в его поступках не было малодушия, и он явился жертвою роковым образом для него сложившихся обстоятельств» – писал 29 мая 1912 г. главноуправляющий Канцелярией е. и. в. по принятию прошений барон Александр Андреевич Будберг министру внутренних дел Александру Александровичу Макарову¹. Речь шла о прошении отставного действительного статского советника Александра Петровича Наумова, поданном на имя государя в январе 1912 г., об оказании ему монаршей милости предоставлением должности по гражданской службе или увеличением выплачиваемой пенсии.

Согласование ходатайства на высочайшее имя с министром внутренних дел обуславливалось тем, что А.П. Наумов ушел в отставку с должности пермского губернатора при весьма нетривиальных обстоятельствах. В подготовленной для министра справке картина событий 18–19 октября 1905 г., повлекших отставку, была представлена следующим образом:

«Сходка железнодорожных забастовщиков в г. Перми, узнав 18 октября 1905 г. о состоявшемся всемилостивейшем манифесте, решила забастовку прекратить и направилась толпою к собору отслужить молебен. По дороге, вследствие недоразумения и не передачи

¹ Отношение главноуправляющего Канцелярией е. и. в. по принятию прошений барона А.А. Будберга министру внутренних дел А.А. Макарову от 29 мая 1912 г. Доверительно // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 113.

вовремя распоряжений и [справлявшего] д [олжность] губернатора о пропуске к собору этих манифестантов, они были рассеяны полицией и казаками. Во избежание подобных печальных происшествий ст [атский] сов [етник] Наумов распорядился снять по городу воинские наряды и полицию. После этого толпа представителей местного революционного элемента подошла с красными флагами к дому и [справляющего] д [олжность] губернатора; когда последний лично вышел к ним для увещевания разойтись, толпа окружила его и в течение 4 часов водила по городу при пении революционных песен и мятежных возгласах, заставив освободить политических арестантов под угрозой разнести тюрьму. 19 сего октября толпа с красными флагами вновь дефилировала по Перми, а вечером того же дня группа революционеров проникла на заседание Городской думы, заняла места среди гласных и настояла на постановлении об устройстве народной милиции. Занятия в учебных заведениях были прерваны по настоянию демонстрантов.

За такое бездействие власти статский советник Наумов был уволен от службы в 1905 г.»².

Обратим внимание на последнюю фразу: очевидно, она станет ключевым формальным основанием для министра отказать А.П. Наумову в возвращении на службу.

Попробуем разобраться: действительно ли невосстановление А.П. Наумова на государственной гражданской службе в 1912 г. было вызвано событиями 18 октября 1905 г., в чем заключалось «бездействие власти», и как вел себя в экстремальных обстоятельствах пермский губернатор. Но главная наша задача – постараться представить и проанализировать наибольшее количество источников, передающих как информацию о событиях того рокового дня, так и общий биографический контекст всей этой истории.

Биография Александра Петровича Наумова не стала пока предметом самостоятельного исследования. Наиболее цельное его жизнеописание было подготовлено в 1997 г. пермским историком и архивистом Натальей Дмитриевной Аленчиковой для сборника «Пермские губернаторы: традиции и современность». В большей своей части оно опиралось на материалы Государственного архива Пермского края (ранее – ГА Пермской области), Пермские губернские ведомости и документальные сборники, выходившие в Перми в 1950-е гг. Очевидно, по запросу, из РГИА была предоставлена архивная копия аттестата о службе или формулярного списка А.П. Наумова из его личного дела о службе в МВД либо архивная справка. Биографическая статья Н.Д. Аленчиковой освещает пермский период жизни А.П. Наумова, давая краткие сведения о его предшествовавшем опыте гражданской службы³. Завершается статья так: «Каких-либо сведений о дальнейшей службе А.П. Наумова по ведомству Министерства внутренних дел нет. Вероятно, указ 8 ноября [об отставке А.П. Наумова. – М.Д.] поставил точку на карьере Александра Петровича»⁴. Последнее верно и неверно одновременно. В деле действительно нет сведений о дальнейшей службе А.П. Наумова, т.к. на службу его не приняли. Но в материалах того же дела, к которому мы уже обращались в начале нашей статьи, сохранилась переписка Александра Петровича с министром внутренних дел А.А. Макаровым за 1912 г., а в ней А.П. Наумов подробно описывает свое участие в событиях 18 октября 1905 г. и некоторые обстоятельства своей жизни последующих лет. Соответственно, об указе 8 ноября как о «точке» в карьере можно было говорить лишь предположительно.

Однако в статье доктора исторических наук Н.С. Сидоренко октябрьские события 1905 г. в Перми уже становятся безусловной причиной «точки» в карьере губернатора А.П. Наумова, правда, последний не являлся специальным предметом исследования автора. Его история была использована в качестве одного из нескольких приводимых примеров влияния рево-

² Справка «Пермский губернатор статский советник Наумов». Январь 1912 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 103–103 об.

³ Сведения о предшествующей службе почерпнуты из документа РГИА, на который указывает сноска в статье, однако на обозначенных листах ни аттестата о службе, ни формулярного списка А.П. Наумова нет, равно как и соответствующей биографической информации. Очевидно, произошла путаница при указании номеров листов.

⁴ Аленчикова Н.Д. А.П. Наумов // Пермские губернаторы: традиции и современность. Пермь, 1997. С. 163.

люции 1905 г. на институт местной власти на Урале⁵. Источником же информации для автора послужила рассмотренная выше статья Н.Д. Аленчиковой, при этом в примечании указан другой, более ранний пермский «губернаторский» сборник, в котором двухстраничная статья о А.П. Наумове находится на других страницах, нежели указаны у Н.С. Сидоренко, – и на них приводимой цитаты нет вовсе⁶.

Помимо причины, которая помешала А.П. Наумову вернуться на государственную службу, когда у него возникла такая необходимость, историки акцентируют внимание на самом происшествии 18 октября 1905 г., дают оценку поведению А.П. Наумова. Н.Д. Аленчикова для иллюстрации события приводит цитату из представления прокурора Пермского окружного суда К.Н. Подрезана прокурору Казанской судебной палаты от 19 октября 1905 г.⁷ (подробно на нем мы остановимся ниже, поэтому цитировать пока не будем). Коль скоро Н.С. Сидоренко сюжет о А.П. Наумове в своей статье строила на основе статьи Н.Д. Аленчиковой, то она, вполне точно передавая содержание цитаты из представления К.Н. Подрезана, пересказала содержание события так: «Стремясь избежать обострения конфликта, он [А.П. Наумов. – М.Д.] пошел на такие уступки возбужденной толпы, которые заставили его вскоре подать прошение об отставке»⁸.

Однако свидетельств события 18 октября 1905 г., документальных и мемуарных, сохранилось несколько. Поэтому историки в своих оценках, опирающихся на тот или иной источник, но не на все в комплексе, волей-неволей попадают в заложники оценок самих источников. А когда тема исследования обширная и не ограничивается только одной фигурой или событием, то необходимый круг источников по неразработанному предмету исследования подобрать непросто. В такой ситуации оказалась доктор исторических наук О.А. Сухова. В своей статье «Губернаторы Поволжья и Урала в начале XX века» она использовала пример октябрьского происшествия губернатора А.П. Наумова, чтобы проиллюстрировать свой тезис о том, что Манифест 17 октября 1905 г. застал губернаторов врасплох. «Никогда еще начальник губернии не был так подавлен и растерян» – эта часть ее тезиса вполне справедлива для случая А.П. Наумова. Однако дальше тезис конкретизировал характер поведения ряда губернаторов в этих условиях, и А.П. Наумов, как иллюстрация тому, оказался в первых рядах: «Благодаря действиям ряда губернаторов престиж государственной власти был низвергнут с пьедестала и смешан с грязью. Пермский губернатор А.П. Наумов принял участие в каком-то многолюдном шествии и к губернаторскому дому подошел вместе с революционно настроенной толпой, неся в руках переданный кем-то красный флаг»⁹. О.А. Сухова опиралась в своем утверждении на исследование кандидата исторических наук И.Т. Шатохина¹⁰. Однако профессиональной ошибкой автора стало то, что второе предложение в приведенной нами цитате она не взяла в кавычки, а оно являлось цитатой из воспоминаний С.Н. Палеолога «Около власти». В итоге получилось, что О.А. Сухова утверждала от себя (а не приводила мнение С.Н. Палеолога), будто А.П. Наумов нес красный

⁵ Сидоренко Н.С. Дворянская правая и ее роль в консолидации консервативных сил на Урале в начале XX в. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 18. 2012. № 10. С. 68.

⁶ У Н.С. Сидоренко указано: «Пермские губернаторы: из фондов архива. Пермь, 1996. С. 139–140». (Сидоренко Н.С. Дворянская правая... С. 69). Статья о А.П. Наумове в сборнике 1996 г. размещена на стр. 58–59 (в сборнике всего 75 с.). Статья Н.Д. Аленчиковой занимает в сборнике 1997 года стр. 155–163, а приводимая Н.С. Сидоренко цитата находится на стр. 157.

⁷ Аленчикова Н.Д. А.П. Наумов... С. 162–163. Представление К.Н. Подрезана было опубликовано в сборнике документов: Копия представления прокурора Пермского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты об освобождении политических заключенных в г. Перми. 19 октября 1905 г. // Революция 1905–1907 гг. в Прикамье: документы и материалы. Молотов, 1955. С. 137–138. Ссылка на документ у Н.Д. Аленчиковой указана корректно.

⁸ Сидоренко Н.С. Дворянская правая... С. 68.

⁹ Сухова О.А. Губернаторы Поволжья и Урала в начале XX века // Исторический вестник. 2013. Т. 3. № 150. С. 136.

¹⁰ Шатохин И.Т. Губернаторы в Первой русской революции // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 4. С. 103–104.

революционный флаг в составе многолюдного шествия и тем самым смешал престиж государственной власти с грязью. При этом в статье И.Т. Шатохина цитата из С.Н. Палеолога, более обширная, заключена в кавычки с указанием авторства непосредственно в тексте статьи. Добавим, что сам И.Т. Шатохин в отмеченной статье собственной оценки действиям пермского губернатора не дает. Цитата из воспоминаний С.Н. Палеолога помогает историку показать отсутствие оперативных коммуникативных связей между центральной и местной властью, что в экстраординарных условиях революции негативно отозвалось на самих губернаторах.

Здесь же необходимо упомянуть еще одну статью И.Т. Шатохина (2008 года): «Кризисные явления в местном управлении Российской империи на рубеже XIX–XX вв.», в которой историк приводит ту же цитату из С.Н. Палеолога, но, уже опираясь на статью Н.Д. Аленчиковой (а значит, и представление К.Н. Подрезана), резюмирует, что замена А.П. Наумова была вызвана пошатнувшимся авторитетом государственной власти в лице губернатора, что выразилось, в том числе, в его публичном унижении¹¹.

Сделанный историографический обзор не ставил целью подловить авторов на неточностях или неверной интерпретации источников. Мы попытались показать, как может искажаться историческое полотно в условиях ограниченной источниковой базы, малой исследованности конкретного события или исторического лица, необходимости подтвердить свою гипотезу или тезис рядом исторических примеров, внешне вполне для того пригодных и уже кем-то на основе, казалось бы, источников подобранных. Исследовать все источники невозможно, но лучше быть осторожнее в оценках, чтобы невольно не исказить историческую действительность.

Обратимся теперь к характеристике источниковой базы событий 18 октября 1905 г., которую удалось выявить нам не без помощи главной статьи Н.Д. Аленчиковой. Прежде всего, это служебная переписка пермского губернатора, а впоследствии отставного действительного статского советника А.П. Наумова и Министерства внутренних дел, а также всеподданнейшие доклады, отношения, приказы по ведомству и другие делопроизводственные документы о службе А.П. Наумова, отложившиеся в его личном деле в фонде Департамента общих дел МВД в РГИА. Это документы, которые отражали события в реальном времени с поправкой на возможную субъективность их составителей. Помимо дела о службе, в том же фонде выявлены еще два дела, носящих для нашего исследования сопутствующий информационный характер – дело о причислении А.П. Наумова к Министерству внутренних дел и дело об усиленной пенсии¹². Важным также представлялось проверить точность публикации представления прокурора К.Н. Подрезана от 19 октября 1905 г. в сборнике документов 1955 г. В деле фонда Министерства юстиции, где хранится этот документ, рядом находятся еще два документа, исходящие от К.Н. Подрезана – телеграмма министру юстиции от 19 октября 1905 г. и копия его представления прокурору Казанской судебной палаты от 24 октября 1905 г., направленная также министру юстиции¹³. Последнее представление оказалось существенно пространней того, что было опубликовано в сборнике, при этом в публикации 1955 г. представление К.Н. Подрезана от 19 октября 1905 г. воспроизведено точно, без купюр и искажений.

¹¹ Шатохин И.Т. Кризисные явления в местном управлении Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. СПб., 2008. С. 389.

¹² Дело о службе чиновника особых поручений при Варшавском генерал-губернаторе титулярного советника А.П. Наумова. 4 октября 1887 г. – 9 июня 1912 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111; Дело о причислении к Министерству внутренних дел действительного статского советника А.П. Наумова. 8 ноября 1905 г. – 20 февраля 1908 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 53. 1905 г. Д. 184. 21 л.; Дело об усиленной пенсии пермскому губернатору, действительному статскому советнику А.П. Наумову. 30 ноября 1905 г. – 17 февраля 1906 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 88. 1905 г. Д. 177. 25 л.

¹³ Документ см. в деле: Наряд сведений о революционных организациях и революционных выступлениях, о распространении революционных изданий, об аресте запрещенных изданий по Казанской судебной палате. 1905 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 157. Л. 32, 34–34 об., 37–38 об.

Из официальных документов стоит сказать еще об отчетах пермского губернатора за 1905 и 1906 гг.¹⁴ Составлял их преемник А.П. Наумова на посту начальника губернии – Александр Владимирович Болотов. В отчетах дается общая характеристика местной власти в условиях революции 1905 г. Персонально А.П. Наумова в своем отчете А.В. Болотов не называет и не оценивает его действий, равно как не говорит прямо о событии 18 октября 1905 г. Однако эта оценка появляется в воспоминаниях А.В. Болотова, написанных почти два десятилетия спустя.

Помимо документов, современных октябрьскому происшествию А.П. Наумова, информацию о событии сообщают мемуарные источники, созданные в 1920-е гг. Уже упоминались воспоминания А.В. Болотова и С.Н. Палеолога¹⁵. Если первый сменил А.П. Наумова на посту губернатора, то второй – готовил текст всеподданнейшего доклада министра внутренних дел «с ходатайством об увольнении Наумова по несоответствию от занимаемой должности»¹⁶. Упоминают в своих мемуарах А.П. Наумова в связи с октябрьскими событиями 1905 г. еще два чиновника – начальник Земского отдела МВД, а с 1906 г. товарищ министра внутренних дел Владимир Иосифович Гурко и тульский губернатор Михаил Михайлович Осоргин¹⁷. С В.И. Гурко А.П. Наумова связывала совместная служба в Варшаве во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг., а М.М. Осоргин приходился А.П. Наумову дальним родственником.

Александр Петрович Наумов родился 16 мая 1861 г. Он происходил из потомственных дворян Московской губернии. Его род был включен в 6-ю часть Дворянской родословной книги и восходил ко временам Симеона Гордого. К слову отметим, что к этому же роду принадлежал более известный государственный деятель – министр земледелия в 1915–1916 гг. и автор мемуаров Александр Николаевич Наумов (1868–1950).

В декабре 1883 г. Александр Петрович закончил Историко-филологический факультет Московского императорского университета со степенью кандидата и правом на получение свидетельства на звание учителя гимназии и прогимназии по предметам исторических наук. Однако по учительской стезе молодой историк не пошел, а направился прямо в Варшаву, на должность помощника делопроизводителя канцелярии Варшавского генерал-губернатора. Назначение состоялось 4 января 1884 г. приказом генерал-губернатора. Здесь важно отметить, что генерал-губернатором за полгода до появления в Варшаве А.П. Наумова стал Иосиф Владимирович Гурко. Годом позже А.П. Наумова Московский университет закончил сын И.В. Гурко – Владимир Иосифович, и тоже направился служить в Варшаву. Поступив 17 апреля 1885 г. на службу в Министерство внутренних дел, он был откомандирован в Москву для занятий в Цензурном комитете, а 27 августа того же года получил чин коллежского секретаря и откомандировался в Варшавский цензурный комитет. Возможно, это всего лишь совпадение. Документальных свидетельств дружбы А.П. Наумова и В.И. Гурко или протекции последнего первому нами пока не обнаружено. Тем не менее, после того как И.В. Гурко в декабре 1894 г. ушел с поста варшавского генерал-губернатора, Варшаву покинул его сын, перешедший на службу в Государственную канцелярию в 1895 г. Полтора года спустя по протекции нового генерал-губернатора Павла Андреевича Шувалова А.П. Наумов 6 июля 1896 г. был назначен симбирским вице-губернатором.

Между тем, начав службу в Царстве Польском помощником делопроизводителя, А.П. Наумов с 1887 по 1892 гг. состоял чиновником особых поручений при генерал-губернаторе и сопровождал его во многих поездках, а 15 июня 1892 г. был причислен к МВД, откомандирован в распоряжение варшавского генерал-губернатора и назначен заведующим

¹⁴ Всеподданнейший отчет пермского губернатора А.В. Болотова за 1905 г. Составлен 28 декабря 1906 г. // РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 49. Л. 493–534; Всеподданнейший отчет пермского губернатора А.В. Болотова за 1906 г. Составлен 24 апреля 1908 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1907 г. Д. 99. Л. 2–14.

¹⁵ Болотов А.В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924; Палеолог С.Н. Около власти. М., 2004.

¹⁶ Палеолог С.Н. Около власти... С. 157.

¹⁷ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000; Осоргин М.М. Воспоминания, 1861–1920. М., 2009.

Особым делопроизводством по духовным делам иностранных исповеданий Царства Польского. В.И. Гурко закончил службу в Варшаве исправляющим должность вице-губернатора¹⁸.

Несколько слов необходимо сказать о семье А.П. Наумова. Когда был заключен брак Александра Петровича и Лидии Николаевны Тургеневой, двоюродной племянницы известного русского писателя, установить пока не удалось. Первенец в семье Наумовых появился на свет 25 сентября 1884 г. и был наречен, очевидно, в честь деда Тургенева – Николаем. Имя другого деда, Наумова, получил второй сын Пётр, родившийся 24 января 1887 г.¹⁹

Во время службы в Симбирске в качестве вице-губернатора А.П. Наумов превысил свои полномочия в отношении арестанта губернской тюрьмы, где осенью 1900 г. произошли беспорядки среди заключенных. Справка канцелярии министра внутренних дел, составленная на А.П. Наумова в преддверии назначения его пермским губернатором, отмечала, что «по закону наказание розгами содержащихся в тюрьмах гражданского ведомства подследственных арестантов, безусловно, недопустимо», а из трех наказанных А.П. Наумовым арестантов один содержался в тюрьме по постановлению судебного следователя. В справке указывалось на еще один «грех» будущего пермского губернатора. В 1901 г. он утвердил наградной список чинов, служивших по МВД и имевших заслуги перед Красным Крестом, не спросив о том губернатора В.Н. Акинфова, который в это время находился в отъезде в Петербург. Министр Д.С. Сипягин «указал губернатору сделать соответственные разъяснения г. Наумову»²⁰.

Указанные в справке замечания не стали препятствием карьерному росту А.П. Наумова. 14 марта 1903 г. он был назначен исправляющим должность начальника Пермской губернии, а 20 мая прибыл в Пермь и вступил в должность, будучи в чине статского советника.

Отношения с пермским сообществом у А.П. Наумова складывались непросто. Как отмечает Н.Д. Аленчикова, «губернатором были недовольны все: чиновники – за чрезмерную требовательность, дотошность и желание держать все под контролем; заводчики – за вмешательство в заводские дела и сочувствие положению рабочих; находящиеся под впечатлением революционной пропаганды рабочие – за то, что он олицетворял собой ненавистную самодержавную власть»²¹. Сказывались тут и конфликт разнонаправленных интересов, который должен был разрешать начальник губернии, и интриги со стороны вице-губернатора Б.П. Цехановецкого, место которого (по мнению Б.П. Цехановецкого) занял А.П. Наумов, и особенности характера самого губернатора. Прокурор Пермского окружного суда К.Н. Подрезан, прослуживший три года «рука об руку» с А.П. Наумовым, характеризовал его как человека резкого, несдержанного, но бесспорно умного²². «Мой предшественник заслужил почти общую антипатию», вспоминал спустя 15 лет А.В. Болотов, сменивший А.П. Наумова на посту пермского губернатора. Не уточняя причин такой антипатии, А.В. Болотов писал, что «находил неудобным в то время подчеркивать свою власть и свое подчинение старым традициям»²³. Таким образом он отвергал всякую преемственность с курсом предыдущего губернатора.

¹⁸ Биографические сведения о А.П. Наумове см.: Аттестат о службе бывшего причисленного к МВД статского советника А.П. Наумова. 4 марта 1906 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 53. 1905 г. Д. 184. Л. 12–13 об.; Формулярный список о службе исправляющего должность пермского губернатора статского советника А.П. Наумова. Составлен по 20 мая 1904 г. Дополнен по 2 декабря 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 88. 1905 г. Д. 177. Л. 4–16 об. Сведения о службе В.И. Гурко см.: Формулярный список о службе и.д. варшавского вице-губернатора в звании камер-юнкера высочайшего двора коллежского ассессора В.И. Гурко. Составлен по декабрь 1892 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. 1892 г. Д. 41. Л. 9–14.

¹⁹ См. Формулярный список о службе... А.П. Наумова. Л. 5.

²⁰ [Справка] «Симбирский вице-губернатор статский советник Наумов». [1902] г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 33–33 об.

²¹ Аленчикова Н.Д. А.П. Наумов... С. 160.

²² Отношение прокурора Пермского окружного суда К.Н. Подрезана директору Департамента Министерства юстиции И. Г. Щегловитову. 19 января 1906 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 537. Д. 253. Л. 4.

²³ Болотов А.В. Святые и грешные... С. 135.

Революционная ситуация 1905 года только обострила эти противоречия. 14 мая 1905 г. А.П. Наумов с помощью полиции пресек попытку съезда учителей в Перми, собиравшихся учредить Пермское отделение Всероссийского союза учителей. Через несколько дней, 18 мая, пермские социал-демократы разразились листовкой, в которой объявляли губернатору войну: «Вы видели, как 14 мая в Перми на мирную толпу были направлены полиция и солдаты, а на другой день царский лакей Наумов объявил войну населению, обещая стрелять в каждое сборище. Но не удалось самодержавному правительству задавить народное самосознание: чаша народного долготерпения переполнилась! [...] Вооружайтесь же и вы, товарищи, силу можно отразить только силой»²⁴.

В сложившихся условиях 5 июня 1905 г. А.П. Наумов обратился с телеграммой на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина с просьбой утвердить его губернатором «не для себя, а для дела [...] ради укрепления силы значения власти», сетуя на то, что его «обошли» с должностью²⁵. Причина неутверждения оказалась вполне банальной и исключительно бюрократической: чины IV класса, назначаемые исправляющими должность губернатора, утверждались в должности только после производства в действительные статские советники. По словам исправлявшего должность директора Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузова, утверждение А.П. Наумова могло состояться не ранее 6 декабря 1905 г. – очередного наградного срока – в день тезоименитства императора Николая II. Так что какого-либо «обхода по службе», как истолковывал свое положение Александр Петрович, вовсе не имело места быть – успокаивал его А.Д. Арбузов в письме от 16 июня 1905 г.²⁶

Очевидно, до получения разъяснительного письма от А.Д. Арбузова, А.П. Наумов продолжал настаивать на повышении собственного статуса, рисуя апокалиптические картины в губернии. Он жаловался вице-директору Департамента полиции П.И. Рачковскому «на пропаганду во всех уездах, распространение прокламаций и на бездействие жандармских властей»²⁷. Тактика Александра Петровича достигла своей цели: 6 июля 1905 г. император утвердил всеподданнейший доклад министра внутренних дел об утверждении статского советника А.П. Наумова пермским губернатором.

Удивительно другое. Телеграммой министру внутренних дел от 20 июня 1905 г. А.П. Наумов испросил 28-дневный отпуск «по семейным делам». А.Д. Арбузов ответил, что в столь тревожное время государь признает возможным выезды в отпуск «лишь в крайнем случае и при условии, если во вверенной вам губернии все будет спокойно»²⁸. Несмотря на предыдущие тревожные сообщения о положении в губернии, пермский губернатор воспользовался условно разрешенным отпуском и вновь «вступил в управление губернией» 16 августа 1905 г.²⁹

Но вернемся, наконец, к событиям 18 октября 1905 г. Общая канва произошедшего была изложена нами в начале статьи. Теперь постараемся разобраться: в чем заключалось «бездействие власти», можно ли так охарактеризовать предпринятые А.П. Наумовым в тех условиях шаги, «смешал ли он с грязью» престиж государственной власти? Последнее утверждение О.А. Суховой, как мы помним, основывалось на воспоминаниях Сергея Николаевича Палеолога, где он пишет, что «А.П. Наумов случайно принял участие в каком-то

²⁴ № 65. Листовка Пермского комитета РСДРП по поводу политической демонстрации в Перми 14 мая 1905 г. с призывом к вооруженному восстанию. 16–18 мая 1905 г. // Листовки пермских большевиков, 1901–1917 гг. Пермь, 1958. С. 187.

²⁵ Разбор шифрованной телеграммы из Перми от А.П. Наумова на имя А.Г. Булыгина от 5 июня 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 65.

²⁶ Отношение исправляющего должность директора Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузова исправляющему должность пермского губернатора А. П. Наумову. 16 июня 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 67.

²⁷ Справка по Департаменту общих дел МВД от 22 июня 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 68.

²⁸ Отношение исправляющего должность директора Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузова исправляющему должность пермского губернатора А.П. Наумову. 23 июня 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 70.

²⁹ Телеграмма пермского губернатора А.П. Наумова министру внутренних дел А.Г. Булыгину. 16 августа 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 81.

многолюдном шествии и к губернаторскому дому подошел вместе с революционной толпой, неся в руках красный флаг, насильно ему по дороге навязанный». Далее С.Н. Палеолог, демонстрируя свою информированность, сообщает, что «был автором всеподданнейшего доклада государю с ходатайством об увольнении Наумова, по несоответствию, от занимаемой им должности»³⁰. Дело о службе С.Н. Палеолога подтверждает возможность составления им проекта всеподданнейшего доклада: с 20 августа по 20 октября 1905 г. он исправлял должность начальника I отделения Департамента общих дел МВД³¹. Однако во всеподданнейшем докладе временно управляющего министерством П.Н. Дурново от 27 октября 1905 г. об увольнении А.П. Наумова нет слов «по несоответствию». Более того, Николай II дал указание, «чтобы увольнение от должности последовало по прошению»³². Возможно, был еще один проект всеподданнейшего доклада, но в деле о службе А.П. Наумова по Департаменту общих дел МВД он не отразился.

С.Н. Палеолог также вспоминает о переданном А.П. Наумовым министру подробном телеграфном сообщении «о произошедшем с ним несчастье». Оно в деле А.П. Наумова сохранилось, и среди прочих, там имеются следующие слова: «Водив меня собой красными флагами, революционными песнями, теперь толпа меня отпустила»³³. Возможно, именно эти слова трансформировались в воспоминаниях С.Н. Палеолога в то, что А.П. Наумов сам нес красные флаги, а соответственно, мог быть уволен по несоответствию. Но есть еще одна версия возможной путаницы в воспоминаниях С.Н. Палеолога, составленных им через два десятка лет после описываемых событий. В.И. Гурко в своих мемуарах так передает случившееся с А.П. Наумовым 18 октября 1905 г.: «В Оренбурге и Перми предварительно обхода тюрем толпа захватывает местных губернаторов Цехановецкого и Наумова и заставляет их шествовать вместе с собою, причем Цехановецкий вынуждается сам нести красное знамя [курсив наш. – М. Д.], а над Наумовым, решительно отказавшимся превратиться в революционного знаменосца, красный флаг несут “товарищи”»³⁴. Уточним, что Б.П. Цехановецкий, в 1901 – начале 1904 гг. бывший пермским вице-губернатором, 27 июня 1905 г. возглавил Уфимскую губернию, а не Оренбургскую. Свидетельства о том, что Б.П. Цехановецкий благоволил революционной общественности с момента своего назначения, «на митингах 18–19 октября “шествовал под развернутыми красными флагами”, “снял шапку перед революционными знаменами”, под давлением демонстрантов “удалил от должности чинов полиции, препятствовавших революционерам”», поступали в МВД от чинов губернской администрации³⁵. Но эта информация еще требует документального подтверждения. В процитированной статье о Б.П. Цехановецком также указывается на последующее расследование поведения уфимского губернатора, в ходе которого начальник Уфимского жандармского управления доносил в Департамент полиции, что действия губернатора предотвратили «кровавое пролитие и толпы разошлись»³⁶.

Не исключено, что С.Н. Палеолог спустя много лет просто перепутал в чем-то похожие истории А.П. Наумова и Б.П. Цехановецкого.

Дабы завершить сюжет с красными флагами, приведем еще два свидетельства – мемуарное и документальное. Дальний родственник А.П. Наумова Михаил Михайлович Осоргин, встретивший манифест 17 октября 1905 г. также на губернаторском посту, узнал о происшествии с пермским коллегой из прессы. В своих воспоминаниях он передал прочитанную им

³⁰ Палеолог С.Н. Около власти... С. 157.

³¹ Формулярный список о службе члена Совета министра внутренних дел статского советника С.Н. Палеолога. По 1915 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 52. 1900 г. Д. 134. Л. 264 об. – 265.

³² Всеподданнейший доклад временно управляющего МВД П.Н. Дурново об увольнении А.П. Наумова от занимаемой должности с причислением к МВД. 27 октября 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 93.

³³ Телеграмма пермского губернатора А.П. Наумова министру внутренних дел П.Н. Дурново. 18 октября 1905 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 85.

³⁴ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого... С. 488.

³⁵ См.: Губернатор Цехановецкий (1905 г.). URL: http://www.ufagen.ru/ufa_history/ufa_artic/tsehanevskiy

³⁶ Там же.

пермскую новость следующим образом: «с губернатором Наумовым произошел такой инцидент: к нему ворвались в кабинет революционеры, выволокли его на улицу, заткнули ему за борт форменного сюртука красный флаг, держа его за руки, заставили в таком виде пройти с их манифестацией по улицам города»³⁷.

Но наиболее подробное описание событий 18 октября 1905 г. оставил прокурор Пермского окружного суда К.Н. Подрезан. Он дважды направлял представление прокурору Казанской судебной палаты – 19 и 24 октября 1905 г. В первом, существенно более лаконичном, пермский прокурор отметил, что «во избежание насилий губернатор [...] пошел с толпой, которая выкинула красные флаги и пела марсельезу»³⁸. Возможно, за 5 дней, прошедших с 19 по 24 октября, К.Н. Подрезан получил от самого А.П. Наумова или других очевидцев больше фактов и подробностей, т. к. даже эпизод с красными флагами в представлении от 24 октября существенно расширился: «Захлестнув со всех сторон, толпа окружила его [Наумова. – М. Д.] красными знаменами и двинулась к тюрьме. Рядом с губернатором шли две молодые, хорошо одетые еврейки. Они несли какую-то красную полосу, прикрепленную к двум палкам, и позволяли себе глумиться над губернатором настолько, что вызвали протест даже среди участников толпы»³⁹.

Из приведенных свидетельств видно, что А.П. Наумов не проявил инициативы или рвения в несении красных знамен или другой революционной атрибутики, более того, он решительно отказался от такой «чести», но не имел возможности запретить подобные действия другим участникам шествия. В этом смысле престиж власти с грязью он не смешал, выдержав издевательства над самим собой, но не переступив «красную» черту.

Прежде, чем перейти к оценке «бездействия власти», которое явилось формальной причиной отказа А.П. Наумову в восстановлении на службе в 1912 г., обратимся к размышлениям Александра Петровича относительно его отношения к самодержавию, Манифесту 17 октября 1905 г. и происшествию 18 октября. В письме к министру внутренних дел А.А. Макарову 27 марта 1912 г. А.П. Наумов возмущался приписываемым ему министерством малодушием, нераспорядительностью и бездействием в октябре 1905 г., повлекшими «чуть ли не потворство революционерам». Между тем он подчеркивал, что основу его самосознания, сложившегося в первое десятилетие жизни, составляло «признание необходимости неограниченного [в письме подчеркнуто А.П. Наумовым. – М.Д.] самодержавного строя в России при недопустимости каких бы то ни было в нем изменений и послаблений»⁴⁰. Манифест 17 октября, о котором губернатор узнал «совершенно внезапно из агентской перевернутой телеграммы», произвел на А.П. Наумова «ошеломляющее» впечатление: «Я понял, что нечто, существенное по моим понятиям, нарушено бесповоротно»⁴¹. Поэтому первым его спонтанным решением было обращение к императору телеграммой с просьбой отставки, т. к. он не представлял себе службы кому-то или чему-то кроме особы государя. Однако дальнейшие события сначала отложили отправку этой телеграммы, а за тем изменили ее содержание. Манифест 17 октября, провозглашавший свободу слова, собраний, неприкосновенности личности, в корне менял вектор отношений между местной властью и обществом: если еще 16 октября любое скопление толпы на улице по закону строго каралось казаками, то уже 18 октября подобное отношение со стороны власти к народным собраниям само стало противозаконно. В этой ситуации А.П. Наумов решился действовать в одиночку для разрешения возникавших конфликтных ситуаций,

³⁷ Осоргин М.М. Воспоминания... С. 733.

³⁸ Копия представления прокурора Пермского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты об освобождении политических заключенных в г. Перми. 19 октября 1905 г. // Революция 1905–1907 гг. в Прикамье: документы и материалы. Молотов, 1955. С. 138. См. также: То же // РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 157. Л. 34 об.

³⁹ Копия представления прокурора Пермского окружного суда К.Н. Подрезана прокурору Казанской судебной палаты. 24 октября 1905 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 530. Д. 157. Л. 38.

⁴⁰ Письмо А.П. Наумова министру внутренних дел А.А. Макарову. 27 марта 1912 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 107.

⁴¹ Там же. Л. 107 об.

показывая тем самым, что не боится толпы и готов отвечать ее законным требованиям. Но уследить за всеми движениями народных масс и оценить их в одиночку было, конечно, невозможно. Выйдя вновь один на один со скоплением возмущенных горожан, А.П. Наумов обнаружил себя во власти революционно настроенных масс. Ошибка губернатора заключалась в оценке рисков: отослав казаков в далекие казармы, он оказался абсолютно беззащитен. Александр Петрович сожалел, что эта толпа «почему-то меня не убила, хотя моя суровая строгость, не ослабевавшая ни на час до Манифеста, революционерам и их приспешникам в Перми известна была хорошо»⁴².

А.П. Наумова сломило не столько надругательство над ним революционеров, сколько обретшие законность их требования по освобождению политических заключенных, которые два дня назад были для губернатора и престола преступниками, а теперь имели право на выражение своих взглядов. «При таких обстоятельствах я и изменил текст своей депеши, но не мог изменить своих коренных взглядов, и фактически уже губернией не управлял, не имея возможности действовать в деле, коего оборот вызвал во мне и горе и отвращение»⁴³.

Собственно возмущение А.П. Наумова обвинением в малодушии и бездействии, которое вдруг выяснилось спустя несколько лет после событий, можно объяснить непониманием им того, как должен был вести себя губернатор в условиях ломки старых порядков и полной неопределенности властных полномочий, которыми наделял или в которых ограничивал губернаторскую власть Манифест 17 октября. Другими словами, большая часть губернаторского корпуса Российской империи растерялась не от возросшей активности революционного движения, не от нарастания беспорядков и убийств губернаторов, а от непонимания новых границ свобод, которые даровались подданным империи Манифестом, от отсутствия нового инструментария администрирования. Ни первое, ни второе не были разъяснены верховной и центральной властью, т. к. это понимание в первое время отсутствовало и там. «Я знал и помнил, что за все мое трехлетнее управление губернию в самое трудное и смутное время, когда, по выражению покойного Плеве, отпускавшего меня в Пермь, я имел в каждом заводе или уже действующий или готовящийся действовать вулкан, я ни разу не проявил слабости и даже суетливости или излишней торопливости, ни разу не испытал страха или даже излишнего волнения, действовал всегда (что приписываю больше Божьей помощи, чем своим качествам) с полным успехом»⁴⁴, – писал А.П. Наумов А.А. Макарову, противопоставляя таким образом смуту до 17 октября 1905 г. смуте после 17 октября.

Из 1912 г. действия пермского губернатора в октябре 1905 г., возможно, уже и могли казаться бездействием, т. к. новые институциональные рамки управления сложились, и в их контексте события 18 октября 1905 г. выглядели иначе, чем в конце 1905–1907 гг. Отметим, что в справке на губернатора А.П. Наумова о событиях 18 октября 1905 г., составленной в 20-х числах октября 1905 г., последняя строка о бездействии губернатора отсутствовала⁴⁵. Она появилась в 1912 г.

Важно также подчеркнуть, что пермский губернатор после событий 18 октября 1905 г. сам подал в отставку. Он не был уволен по несоответствию занимаемой должности и формально, и по сути. А.П. Наумова причислили к министерству, и лишь через несколько месяцев, 7 января 1906 г., он окончательно ушел с гражданской службы на пенсию с мундиром. К тому же, по его словам, в 1906 г. П.А. Столыпин трижды предлагал А.П. Наумову губернаторское место, но тот все предложения отклонил «по соображениям, которые из выше высказанного понятны»⁴⁶.

Таким образом, отказ министра внутренних дел А.А. Макарова поддержать всеподданнейшее ходатайство А.П. Наумова о возвращении на гражданскую службу в 1912 г. со

⁴² Письмо А.П. Наумова министру внутренних дел А.А. Макарову. 27 марта 1912 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 109 об. – 110.

⁴³ Там же. Л. 110.

⁴⁴ Там же. Л. 108–108 об.

⁴⁵ См.: Справка «Статский советник Наумов» // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 94.

⁴⁶ Письмо А.П. Наумова министру внутренних дел А.А. Макарову. 27 марта 1912 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 45. 1887 г. Д. 111. Л. 110 об.

ссылкой на проявленное бывшим пермским губернатором «бездействие власти» выглядит либо как нежелание вникать в реальные обстоятельства случившегося 18 октября 1905 г., либо, напротив, как желание скрыть другие вехи из биографии Александра Петровича.

Проведенное исследование позволяет нам выдвинуть две гипотетические версии фактической причины, которая заставила А.А. Макарова отвергнуть просьбу А.П. Наумова.

Версия первая: участие А.П. Наумова в деле В.И. Гурко – Э.Л. Лидваля.

Выше мы акцентировали внимание на тесных взаимоотношениях А.П. Наумова и В.И. Гурко. Они были связаны Московским университетом и службой в Варшаве. Можно предположить, что и в дальнейшем отношения ими поддерживались. Не случайно В.И. Гурко уделил А.П. Наумову место в своих воспоминаниях. В 1906–1907 гг. в печати прогремело дело с обвинениями В.И. Гурко в растрате казенных денег, которые были выделены на закупку и поставку зерна в голодающие губернии. Контракт на поставку 10 млн пудов зерна он заключил с фирмой шведского подданного Эрика Леонарда Лидваля. Лидваль деньги получил, однако свою часть контракта исполнил лишь на 1/10 часть. В.И. Гурко обвинялся в выборе ненадлежащего контрагента, в прессе также высказывались претензии к целому ряду лиц, якобы способствовавших знакомству В.И. Гурко с Э.Л. Лидвалем. Среди этих лиц оказался А.П. Наумов. Правда, упоминание о нем мы встретили не в прессе начала XX в., а в изданном Государственным архивом Пермской области (ныне – Пермского края) труде присяжного поверенного, революционера и краеведа В.Н. Трапезникова (1874–1937) «Летопись города Перми» (Пермь, 1998): «Впоследствии выяснилось, что Наумов “сводил” сына Гурко – известного товарища министра внутр[енних] дел – с дельцом Лидвалем, вместе с которым они и расхищали казенные средства. После губернаторства Наумов занимался коммерческой деятельностью»⁴⁷. Откуда такие сведения имелись у В.Н. Трапезникова и насколько им можно доверять – сказать сложно. Однако после отставки А.П. Наумов действительно имел помимо пенсии частный доход. Участие же в такой на шумевшей истории вполне могло перекрыть А.П. Наумову путь на государственную службу. Хотя В.И. Гурко она не помешала стать членом Государственного совета.

Версия вторая: убийство Николаем Александровичем Наумовым, старшим сыном А.П. Наумова, графа П.Е. Комаровского в Венеции.

22 августа 1907 г. Н.А. Наумов совершил покушение на жизнь графа Павла Евграфовича Комаровского (1869–1907), своего друга и соперника. Через две недели граф скончался. Случилось это в Венеции. На такой шаг молодого Наумова толкнула аферистка Мария Николаевна Тарновская (О’Рурк). Средства на жизнь она добывала от богатых немолодых мужчин, которых влюбляла в себя, убеждала страховать в ее пользу их жизнь, а потом старалась от них избавиться. Н.А. Наумов стал жертвой такой махинации. Убедив молодого поклонника, что не будь на ее пути графа П.Е. Комаровского, ничто не мешало бы соединить их влюбленные сердца, она заставила Н.А. Наумова пойти на преступление. История попала в газеты. С 1907 до осени 1910 г. русские газеты перепечатывали или публиковали свои заметки о расследовании и судебном процессе, проходившем в Венеции⁴⁸. В марте 1910 г. Н.А. Наумову, М.Н. Тарновской и еще одному соучастнику – Д. Прилуковым вынесли приговор, который был утвержден 26 октября 1910 г. в апелляционной инстанции. Наумов получил самый маленький срок – 3 года 1 месяц⁴⁹, т. к. был также признан жертвой М.Н. Тарновской, кроме того – слабоумным.

⁴⁷ Трапезников В.Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 73.

⁴⁸ См., например, подборку оцифрованных статей на тему на сайте «Газетные старости»: http://starosti.ru/key_article.php?keyword=%F3%E1%E8%E9%F1%F2%E2%EE+%E3%F0%E0%F4%E0+%CA%E0%EC%E0%F0%EE%E2%F1%EA%EE%E3%EE

⁴⁹ МВД через МИД запросило приговор Н.А. Наумову. Он хранится в деле на итальянском языке с русским переводом лишь заключительной части – наказания. См.: Копия приговора итальянского суда на итальянском языке от 11 апреля 1911 г., направленная во 2-й департамент МИД // РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1911 г. Д. 41. Л. 395–399.

В начале 1911 г. орловский губернатор С.С. Андреевский возбудил обширную переписку с Департаментом общих дел МВД относительно Н.А. Наумова⁵⁰. Вызвана она была ходатайством самого Н.А. Наумова, который к этому времени, видимо, был отпущен на свободу, проведя в итальянской тюрьме с 1907 г. назначенный ему срок. Он обращался к губернатору с просьбой о выдаче ему аттестата о службе. До рокового дня 22 августа 1907 г. Николай Наумов состоял чиновником особых поручений при орловском губернаторе. С.С. Андреевский запрашивал департамент, должен ли он отразить в аттестате зарубежную судимость Н.А. Наумова. После долгих консультаций с Министерством юстиции и Канцелярией с.е.и.в. сведения об итальянской судимости в аттестат о службе было решено не вносить.

Конечно, во всей этой истории имя бывшего пермского губернатора не могло не упоминаться, а значит – отражаться на его репутации и репутации ведомства внутренних дел. В своем письме к А.А. Макарову А.П. Наумов также вскользь вспомнил о деле сына, ибо именно оно разорило его и заставило обратиться за помощью к министру. Такая «популярность» А.П. Наумова вполне могла показаться министру чрезмерной для принятия его на службу.

Конец этой истории печален. Николай Наумов вскоре (до 1915 г.) скончался от туберкулеза. Младший сын Петр отправился на фронта Первой мировой войны, трижды был ранен, но к 1916 г. оставался жив.

Александр Петрович 29 мая 1915 г. обратился к великой княжне Татьяне Николаевне с просьбой разрешить преподнести посвященное ей стихотворение собственного сочинения. Он вновь пытался напомнить о себе, прося обратиться к графу Петру Николаевичу Апраксину, который мог бы дать справку о А.П. Наумове. Справка от графа П.Н. Апраксина была получена 17 июня 1915 г. В ней граф так характеризовал А.П. Наумова: «Александр Петрович Наумов, бывший пермский губернатор, мне действительно давно и хорошо известен с самой лучшей стороны. Это человек стойких правых убеждений, горячо, беззаветно преданный Царской семье. Жизнь Наумова сложилась очень несчастливо. Ведение процесса в Италии сына его, невольного убийцы под влиянием известной Тарновской графа Комаровского, поглотило все его небольшое состояние. [...] Существует Наумов на пенсию и небольшой частный заработок»⁵¹. Соизволение на поднесение стихотворения было получено. Тогда А.П. Наумов обратился с просьбой разрешить ему напечатать это стихотворение «в каком-нибудь (приличном) издании». 20 июля 1915 г. граф Я.Н. Ростовцев препроводил А.П. Наумову его стихотворение «с разрешительным к напечатанию штампом». Известно, было ли напечатано это стихотворение или нет. В справочнике «Весь Петроград» на 1916 г. имя А.П. Наумова уже не значилось, а его жена проживала все по тому же адресу, что и прежде. Очевидно, А.П. Наумов скончался в конце лета – начале осени 1915 г.

Позволим себе исполнить одно из последних желаний Александра Петровича Наумова и приводим здесь полностью его небольшое стихотворение:

Ее Императорскому Высочеству
Великой Княжне Татьяне Николаевне

Царевна милая, Татьяна третья в Роде,
Храни прабабушки, Михайловны, завет.
Будь крепко русскою. Доверие в народе
Теперь снискать – иного средства нет.

Годиной страшною, годиной роковою
Крепим мы прочного грядущего устой.

⁵⁰ См.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1911 г. Д. 41. Л. 392–409.

⁵¹ Отношение состоящего при ее величестве государыне императрице Александре Федоровне графа П.Н. Апраксина управляющему делами августейших детей графу Я.Н. Ростовцеву от 17 июня 1915 г. // РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн.оп. 217/2715. Д. 408. Л. 4–4 об.

На нем с могучею, великою, страною
И ты, Дочь Царская, неколебимо стой.

А, если б жениха судьба Тебе послала,
Как Царский Зять, Святыни русской страж,
Пусть носит он завет – имен твоих начала:
И как оно пусть будет твердо наш. [Т.Н.]

Верно преданный
Александр Наумов
Петроград, 29 мая 1915 г.⁵²

Точка в истории судьбы А.П. Наумова пока не поставлена. Проведенное исследование лишь в очередной раз доказывает важность комплексного и системного подхода в изучении источников. Оно показывает, что неизвестные этапы биографии исторического персонажа, не нашедшие отражения в официальных документах, могли иметь решающее значение для дальнейшей судьбы этого человека.

Другой важный вывод. Да, Манифест 17 октября 1905 г. застал губернаторский корпус империи врасплох, вызвав и растерянность, и «бездействие», и даже «потворство» революционерам. Но губернаторы – наместники императора в губерниях, они обязаны исполнять его распоряжения, а Манифест исходил от самого императора. Свобода слова, собраний, союзов – воля императора. Проблема заключалась не столько в плохой коммуникации, когда население узнавало о Манифесте чуть ли не быстрее губернатора и чинов губернского правления и полиции, сколько в отсутствии новых регламентов компетенций местной власти, разъяснений о пределах дарованных свобод. И ставить губернатору на вид, например, то, что он сам раздавал свежееотпечатанный манифест населению и тем вызывал беспорядки – по меньшей мере странно. Он раздавал не революционные прокламации, а документ, вышедший из-под пера государя. Сам Манифест принимался поспешно и под давлением. Поэтому, на наш взгляд, неправильно перекладывать с высшей и центральной власти на местную администрацию ответственность за провалы управления в первые дни после 17 октября 1905 г.

Литература

Аленчикова Н.Д. А.П. Наумов // Пермские губернаторы: традиции и современность. Пермь, 1997. С. 155–163.

Болотов А.В. Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924. 329 с.

Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. 746 с.

Листовки пермских большевиков, 1901–1917 гг. Пермь, 1958. 583 с.

Осоргин М.М. Воспоминания, 1861–1920. М., 2009. 999 с.

Палеолог С.Н. Около власти. М., 2004. 350 с.

Пермские губернаторы: из фондов архива. Пермь, 1996. 75 с.

Революция 1905–1907 гг. в Прикамье: документы и материалы. Молотов, 1955. 328 с.

Сидоренко Н.С. Дворянская правая и ее роль в консолидации консервативных сил на Урале в начале XX в. // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. 18. 2012. № 10. С. 67–69.

Сухова О.А. Губернаторы Поволжья и Урала в начале XX века // Исторический вестник. 2013. Т. 3. № 150. С. 122–153.

Трапезников В.Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. 272 с.

⁵² Стихотворение А.П. Наумова // РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Вн.оп. 217/2715. Д. 408. Л. 8–9.

Шатохин И.Т. Губернаторы в Первой русской революции // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 4. С. 103–104.

Шатохин И.Т. Кризисные явления в местном управлении Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. СПб., 2008. С. 370–389.

References

Alenchikova, N.D. (1997). A.P. Naumov. In *Permskie gubernatory: traditsii i sovremennost*. Perm. Pp. 155–163.

Bolotov, A.V. (1924). *Svyatyie i greshnyie. Vospominaniya byvshego cheloveka* [Saints and sinners. Memories of the former person]. Paris. 329 p.

Gurko, V.I. (2000). *Cherty i siluety proshlogo: Pravitelstvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nicholas II v izobrazhenii sovremennika* [Features and silhouettes of the past: the Government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary]. Moscow, 746 p.

Listovki permskih bolshevikov [Leaflets of the Perm Bolsheviks], 1901–1917. (1958). Perm. 583 p.

Osorgin, M.M. (2009). *Vospominaniya* [Memoir], 1861–1920. Moscow. 999 p.

Paleolog, S.N. (2004). *Okolo vlasti* [Near the authority]. Moscow, 350 p.

Permskie gubernatory: iz fondov arkhiva [Perm governors: from the archives collections]. (1996). Perm, 75 p.

Shatokhin, I.T. (2006). Gubernatory v Pervoy russkoy revolutsii. [Governors in the First Russian Revolution]. In *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. No. 4. Pp. 103–104.

Shatokhin, I.T. (2008). Krizisnye yavleniya v mestnom upravlenii Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv. [Crisis phenomena in the local government of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries]. In *Problemy otechestvennoy istorii: Istochniki, istoriografiya, issledovaniya*. St.-Petersburg, Pp. 370–389.

Sidorenko, N.S. (2012). Dvoryanskaya pravaya i ee rol' v konsolidatsii konservativnykh sil na Urale v nachale XX v. [Nobility right and its role in the consolidation of the conservative forces in the Urals in the early XX century]. In *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. Vol. 18. No. 10. Pp. 67–69.

Sukhova, O.A. (2013). Gubernatory Povolzhya i Urala v nachale XX veka. [Governors of Povolzhye (Volga Region) and the Urals at the beginning of the 20th century.]. In *Istoricheskiy vestnik*. Vol. 3. No. 150. Pp. 122–153.

Trapeznikov, V.N. (1998). *Letopis' goroda Permi*. [Chronicle of the city Perm]. Perm, 272 p.

Статья поступила в редакцию 25.08.2019 г.